

Глава I

Что самое лучшее вечером в пятницу? Распахнуть холодильник, вытащить запотевшую банку, открыть с громким чпоком и сделать первый глоток. М-м-м! А потом включить игровую приставку, взять геймпад и замочить каких-нибудь гадов. Лучше всего — светлых эльфов, глумливо хохоча по-орочьи. Терпеть не могу в играх положительных героев — лучше уж выбирать темных, они честнее.

А что самое худшее в пятницу? Когда тебя отрывают от этого занятия. Незваный гость, пришедший в пятницу вечером, хуже татаро-монгола, зубного врача и злобного начальника, внезапно вспомнившего, что к девяти утра понедельника новый проект должен быть у него на столе.

Недовольно ворча, я пошел открывать. Кто это приперся, чтобы испортить мне вечер? За дверью стоял тип в черных очках и строгом костюме. Стрелками на его брюках можно было порезаться.

— Иван Чернов?

Голос у него был мерзкий — скрипучий, точно пенопластом водили по стеклу.

— Ну.

— Разрешите войти?

Я даже опешил от наглости.

— Зачем? Покупать ничего у вас не буду, религией тоже не интересуюсь.

Незнакомец рассмеялся.

— Я не торговец и не проповедник. Я нотариус, и у меня для вас хорошие новости.

— Предположим. — Я разрешил ему войти. — У меня обнаружился дедушка-миллионер в Америке?

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

— Что-то вроде.
Гость открыл кожаный портфель и вытащил стопку бумаг.

— Давайте уточним. Вы Чернов Иван, а вашего деда по отцовской линии звали Аристарх?

— Допустим.
— У вас четвертая группа крови, отрицательный резус-фактор?

— Какое это имеет значение?
Нотариус слащаво улыбнулся, не разжимая губ.
— Огромное! Вы ведь знаете свою группу крови?
— Да, четвертая отрицательная. Что дальше?
— Замечательно! Волосы темно-каштановые, глаза зеленые, нос прямой с горбинкой. Ямочка на подбородке в наличии.

Гость наклонился ко мне и втянул воздух носом, словно принюхиваясь. Кивнул сам себе и что-то записал в бумагах. Его поведение начинало раздражать.

— Я достаточно хорошо пахну?
— Что? — Не отрываясь от бумаг, нотариус кивнул: — Вы пахнете правильно, это главное. Еще один вопрос: у вас бывает бессонница в полнолуние?

— Вам какое дело?
— Лично мне — никакого. Но для вашего дела имеет значение каждая деталь. Бывает или нет?

— Иногда.
— Отлично! Поздравляю, вы являетесь наследником Калькуары.

— Что?
— Замок Калькуара принадлежал вашему троюродному деду, Фаэгу Хэрумору. На данный момент вы единственный наследник мужского пола.

— Хэрумор? Вы издеваетесь?
— Произносится Хэрумор, от «хэру» — то есть лорд. «Точно, псих», — решил я.
— У меня нет таких родственников. До свидания.
Сумасшедший нотариус вздохнул.
— Вы мне не верите...

НАСЛЕДНИК ДЛЯ КАЛЬКУАРЫ

— А должен? Это бред. Вы себя слышали? Херумор...

— Хэрумор. Постарайтесь не коверкать фамилию.

— До свидания.

— Последний вопрос, хорошо? Если я окажусь неправ, то сразу уйду.

— Давайте.

— У вас должна быть одна вещь. Серебряный медальон с рисунком плюща, обвивающего рукоятку кинжала. Он принадлежал вашему деду Аристарху и должен был перейти к вам.

— Ну? — Такая безделушка у меня действительно была.

— Можете его показать?

Увидев, что я начинаю сердиться, нотариус замахал руками.

— Покажите его, и я сразу уйду. Обещаю.

Пожав плечами, я сходил в комнату, нашел на полке медальон и вынес его в прихожую.

— Вот.

— Нет, не надо давать мне. Нажмите, пожалуйста, на него: одновременно по бокам и на рукоятку кинжала. Пожалуйста.

— И вы сразу уйдете.

— В ту же секунду.

Я сдвинул пальцами медальон и нажал на выпуклую рукоять.

Внутри безделушки что-то хрустнуло. Зацелкали шестеренки скрытого механизма. Металлические листья плюща пришли в движение, сместились к краям. Рукоять кинжала отъехала в сторону, и медальон раскрылся как цветок.

На внутренней поверхности мелкими прозрачными камешками были выложены странные буквы.

— Здесь написано: Варто Хэрумор. Так звали вашего деда. Сто лет назад он поссорился с Фаэгу Хэрумором, отказался от наследства и отправился в изгнание. Теперь вы верите?

— Нет.

Нотариус вздохнул и развел руками.

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

— Видят боги, я сделал все, что мог.

И без размаха ударил меня открытой ладонью в лоб. Падая в темноту, я успел подумать: надо взять за правило никому не открывать дверь в пятницу вечером.

Очнулся я в полумраке. Под спиной было что-то мягкое, слышался шум колес и слегка покачивало.

— Пришли в себя?

Голос нотариуса был все таким же мерзким.

— Не обижайтесь, но я обязан доставить вас в Калькуару. Ваше вступление в наследство — дело сверхважное.

Пришлось открыть глаза и сесть. Где я? Похоже на купейный вагон, только странный: полки широкие, столика нет и с обеих сторон двери странной формы.

— Это дилижанс, — улыбнулся нотариус, — здесь ваших металлических дорог нет.

— Железных, — автоматически поправил я его.

— Неважно, — махнул он рукой. — Я вряд ли появлюсь в вашем мире в ближайшие сто лет.

— Не понравилось?

— Почему, вполне хорошо. Женщины у вас красивые. — Он подмигнул мне. — Но, боюсь, в таком отсталом мире не найдется второго наследника древнего рода.

Я даже обиделся: это мы отсталые? Нотариус заметил и покачал головой.

— Когда вы увидите новейшие достижения мехмагической науки, вы поймете, как отстали.

— Давайте вернемся к моему похищению и физическому насилию.

— Дорогой мой! Это не похищение, это эвакуация ценного наследника из небезопасного места. Все согласно инструкциям ваших родственников.

— Я был в полной безопасности, пока вы не появились.

Нотариус всплеснул руками.

НАСЛЕДНИК ДЛЯ КАЛЬКУАРЫ

— Побойтесь богов! В вашем жутком мире люди и доста не доживают! А здесь это самый расцвет молодости хорошего мага.

— Я не маг, если вы не заметили.

— А вы пробовали? Ничего, еще научитесь. Ваша семья традиционно была сильна в таких делах. Правда, с темной стороны, но это неважно. Кстати, сейчас мы будем делать остановку. Хотите обедать? Здесь прекрасный трактир, лучший на этом тракте.

Выйдя из дилижанса, я точно убедился, что это другой мир. Вокруг стояла теплая весна, в отличие от хмурой поздней осени у меня дома. А еще две луны, оранжевая и зеленая, ползущие по вечернему небу. Дилижанс со стороны походил на трамвайный вагон с запряженной четверкой голенастых птиц, смахивающих на страусов.

— Это ездовые синицы, — заметив мой интерес, подсказал нотариус и подхватил меня под локоть. — Не спеша поужинаем и поедем дальше.

Трактир снаружи выглядел как пряничный домик, а внутри — обычная придорожная кафешка с моей родины. Только вместо пластиковых стульев были деревянные. Но тоже хлипкие и шаткие.

К нам подбежал официант, молодой парнишка с полотенцем через руку.

— Чего изволите, благородные господа?

— Рекомендую взять отбивную, красное вино урожая прошлого года и грибной паштет, — подмигнул мне нотариус.

Я согласно кивнул. Местной кухни я не знал, а меню было написано незнакомыми мне буквами, похожими на руны.

— А мне, — нотариус махнул официанту, — второй номер из особого списка. Только холодный и не взбалтывать.

— Будет исполнено!

Мальчишка убежал, а нотариус почти ласково посмотрел на меня.

— Вам здесь понравится.

— Я предпочел бы вернуться домой.

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

— Ну... Обратный «билет» стоит дорого. Межмировые путешествия — дело затратное. Оставайтесь. Собственный замок. Вероятно, сохранилась казна...

— Вероятно?

Нотариус замялся.

— Полагаю, туда давно не заглядывали. В последний приезд герои не нашли туда вход.

Под моим взглядом нотариус побледнел и перестал улыбаться.

— Та-а-ак. Кажется, вы недоговариваете. Начните с самого начала: кто, где, почему, какие герои, при чем тут якобы мой замок.

Нотариус отвел взгляд и нервно одернул пиджак.

— Прошу не смотреть на меня так больше. От вашего фамильного взгляда даже у меня кровь стынет в жилах.

Ого! Так это семейное, значит. А мне всю жизнь говорили, что у меня тяжелый взгляд от плохого характера.

— Ладно, с начала так с начала. Я бы сразу рассказал, если бы вы меня не выгоняли. — Он пожевал тонкими губами и продолжил: — Ваша династия с глубоких времен считалась лидером темных сил.

— Черные властелины, что ли?

Нотариус ухмыльнулся.

— Так вас только светлые герои называли. На самом деле вы сумели подчинить себе местные племена орков, гоблинов, огров... Ну и всяких мелких нелюдей. Что там черного? Обычная человеческая ксенофобия. Нет, некромантией вы тоже занимались, но так, на любительском уровне. Магия у вас обычная, в рамках университетского курса. Никакого старинного черного колдовства.

— А герои?

Тяжело вздохнув, нотариус поморщился:

— Ваша родня была им как красная тряпка. Регулярно, раз лет в пять-семь, всякие рыцари устраивали набег на ваши земли и брали в осаду замок. Что-то вроде священного похода против Тьмы. Часть обязательно гибнет — и снова затишье, пока новые не подрастут.

— А с нашей стороны?

НАСЛЕДНИК ДЛЯ КАЛЬКУАРЫ

— Когда как. Иногда замок брали, иногда нет. Пятьдесят на пятьдесят.

— Та-а-а-ак. Я не поеду.

— Но ваше наследство...

— Плевать. Я не собираюсь давать местным воякам тыкать меня мечами. Обойдутся.

— Не положено...

— Верните меня домой. Немедленно.

— Не могу.

— А если я на вас брошусь и постараюсь придушить?

Нотариус посмотрел на меня с жалостью, как на дурачка.

— Вы в своем уме? Вампира задушить невозможно.

Тут вернулся официант, прервав нашу милую беседу. Водрузил передо мной тарелки, а нотариусу протянул стакан, до краев наполненный красной жидкостью. Кровь?

— Только не надо так смотреть, — огрызнулся нотариус, — мы уже тысячу лет не пьем кровь людей. Вы же питаетесь всякой дрянью, может, у вас воспаление или глисты, группа крови неподходящая. Кусать человека — все равно что вам городскими голубями питаться.

Я склонился над своей тарелкой, не желая смотреть, как вампир причмокивает над стаканом. Черт, а здесь вкусно готовят!

— Значит, не хотите? — Нотариус отставил пустой стакан и промокнул губы салфеткой.

— Нет.

— Могу предложить один вариант. Вы вступаете в наследство, а я нахожу на замок покупателя. Хватит и на «обратный билет», и на безбедную жизнь лет на сто.

— А в чем подвох?

— Только один: ваш род перестанет владеть Калькуарой. Это для вас она груда развалин, а для других очень полезная недвижимость.

— Сколько это займет времени?

Нотариус пожевал губами.

— Месяцев шесть, может быть, семь. Три для вашего вступления в наследство, три на поиск клиента и заключение договора. Согласны?

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

Я задумался. Было в нотариусе что-то скользкое. И предложение его звучало как аккуратная ловушка для лоха. С другой стороны, вернуться домой с деньгами было заманчиво. Рискнуть? Я протянул ему руку:

— Согласен.

Вампир пожал мою ладонь и покачал головой:

— Пусть будет так. Об оплате не беспокойтесь, я возьму проценты с покупателя. Но договор со мной придется подписать. На слово верить в наше время не принято.

— Договорились.

— Вы ешьте, — усмехнулся вампир, показав клыки, — ужинать надо плотно, уж поверьте моему опыту.

— А то буду для вас невкусным?

Нотариус кисло скривился:

— Вот не надо только этих инсинуаций. Я ем только проверенную пищу, экологически чистую. А вы? Жили в грязном мире, питались непонятно чем. В вас наверняка полно токсинов и холестерина. В моем возрасте надо вести здоровый образ жизни.

— Спасибо, успокоили.

Вампир махнул официанту, попросил принести газету и больше со мной за ужином не разговаривал. Не больно-то и хотелось. Ишь, нашелся, вредный я для него! А может, я полезный, как целая аптека. С другой стороны, в мире, где есть вампиры, лучше считаться нездоровой и даже ядовитой едой. Будем считать, что я чебурек из придорожной кафешки — жить будешь, если съешь, но желудком придется помучиться.

Глава 2

Спать в дилижансе было неуютно: там адски трясло, дул сквозняк из двери, да к тому же ездовые птицы то и дело кричали резкими голосами. Честное слово, я вспоминал плацкартный вагон с чувством умиления.

Проснулся я в мерзком настроении. Нотариус противно улыбался, кофе здесь не было, сигарет тоже.

НАСЛЕДНИК ДЛЯ КАЛЬКУАРЫ

— Скоро приедем, — вздохнул вампир. — Я тоже устал от этой дороги. Не люблю разъезды.

— Зачем пошли тогда в нотариусы?

— А кто разбирается в вопросах крови лучше вампиров? Только мы умеем находить наследников, определять отцовство и разоблачать фальшивую родню.

— И есть спрос?

— Еще какой! Мы профессионалы. Кстати, держите визиточку, вдруг пригодится.

Я бросил в карман бумажку и вздохнул — где бы достать кофе?

— И еще договор.

— Что?

— Вчера, помните? Договор на продажу вашего замка. Вот, распишитесь здесь и здесь.

— Сначала я его прочту.

Нотариус кисло поморщился.

— Умные все стали, — пробурчал он, — как будто что-то понимают.

— Кое-что соображаем...

Я решил придрататься к тексту договора из принципа.

— Вот здесь написано «замок Калькуара».

— И что вам не нравится?

— Замок целый?

— В каком смысле?

— Все башни на месте? Стены? Ворота, подъемный мост?

Вампир закашлялся.

— Ну как...

— Когда был последний штурм? После него ремонт делали?

— Вы неправы. Замок, он и есть замок, даже в состоянии...

— Нет уж. Если там одни руины, так и пишите — «развалины замка». Идем дальше. Что за «оплата валютой покупателя»? Хотите мне неконвертируемые тугрики впарить?

— Так принято.

— Цена должна быть в золотых монетах с указанием чистоты металла и общего веса.

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

Вампир уважительно посмотрел на меня.

- Не хотите устроиться на работу в мою контору?
- Я подумаю. Так, а что за «подтвердить целомудренность невесты справкой от сертифицированной колдуньи»?
- Ой! Это я листы перепутал, дайте сюда.
- Вот, а вы говорите не читать. А если бы я это подписал?

— Сейчас переделаю, не беспокойтесь.

Пока нотариус переписывал на коленке договор, я смотрел в окно. Деревья, проносящиеся мимо, ничуть не походили на родную среднюю полосу. Ну, кроме березок — этот «сорняк» добрался даже в чужой мир.

— Все, готово. Подписывайте.

Под гневным взглядом нотариуса я снова перечитал договор. На этот раз придрататься было не к чему, и я поставил подпись. Чернила в ручке вампира оказались яркими.

— Вот и ладненько, вот и хорошо, — приговаривал нотариус, пряча бумаги, — вы, главное, доживите до момента, когда я покупателя найду.

— Есть риски?

Вампир пожал плечами.

— Время сейчас беспокойное. А ваша семейка всегда имела склонность влипать в неприятности.

— Дадите советы, как себя вести, что делать? — Заметив, что нотариус скорчил недовольную мину, я добавил: — В ваших интересах же. Помру — и вы зря будете время тратить.

— Надо было, — вздохнул вампир, — включить стоимость консультации в договор. Ладно, слушайте...

Он задумчиво почесал нос и начал рассказывать:

— Не спорьте с рыцарями и героями — гонору много, а мозгов мало. Постарайтесь их обмануть, не вступая в драку.

— Понятно.

— Слушайте, что говорят ваши родственники, они плохого не посоветуют.

— Стоп. Вы же сказали, что никого в живых не осталось.

НАСЛЕДНИК ДЛЯ КАЛЬКУАРЫ

— В живых, мой дорогой. Ничего, вы сами увидите. Дальше: не общайтесь с гномами.

— Почему?

— Всё выпьют, всё съедят, побьют посуду, а потом будут жаловаться на жизнь. Не влюбляйтесь в эльфиек. Не покупайте волшебные мечи. Не надевайте магические кольца. Не разговаривайте с орками. Не приближайтесь к драконам.

— Ладно, запомню.

Я поморщился: советы выглядели как обычные пред-рассудки и приметы.

Нотариус прислушался, выглянул в окно и растянул губы в улыбке.

— Мы почти приехали. Немного прогуляемся пешком, и вы дома.

Вампир обманул: идти пришлось долго. Дилижанс остановился у огромного завала из камней и битого кирпича.

— Здесь была первая застава перед Калькуарой. Ее так часто разрушали, что ваши предки плюнули и после очередного сражения не стали снова отстраивать.

Перебравшись через развалины, мы вышли на дорогу, заросшую травой.

— Сколько лет, говорите, замок пустует?

— И ничего не пустует, — проворчал нотариус, — гостей просто давно не было.

Дорога петляла через лес, потом свернула между двумя валунами и вынырнула у подножия громадной скалы. Вверх тянулся серпантин, засыпанный кое-где камнями, а на самой макушке стоял замок. Вернее, руины крепости. Стены с дырами, башни торчат, точно сломанные зубы, ворот, кажется, вообще нет.

— Вы издеваетесь? Это не замок, а развалины.

— Между прочим, историческая ценность.

— И что? Сдали бы в музей, раз так.

— Здесь нет музеев. Пойдемте, надо подняться к воротам.

АЛЕКСАНДР ГОРБОВ

Вампир теперь старался молчать и поглядывал на меня искоса. Видимо, опасаясь, что я сбегу, он старался идти рядом, дабы успеть меня схватить. Желание удрать у меня и правда было: что прикажете делать в этих развалинах? Это в детстве я любил по стройкам и заброшкам лазить, а сейчас что-то настроения уже нет. Полагаю, кормить там тоже не будут. И что делать? Сидеть и ждать, пока нотариус найдет покупателя на эту грудку камней?

Ворот и правда не было. Но кто-то опустил решетку и запер вход в замок.

— Сейчас, сейчас...

Нотариус поднял гнутую железку и стал яростно стучать по решетке.

— Он глухой, может не услышать.

— Кто?

— Увидите.

И точно, ко входу ковыляла черная фигура. Медленно-медленно, словно человек был при смерти и встал из последних сил. Он волочил ноги, то и дело запинаясь, шатался и раскачивался, как зомби из фильма.

— Иду, иду.

Голос у обитателя замка был хриплый и дребезжащий. Лица в темноте под капюшоном было не разглядеть.

— Что надо? Зачем пришли?

— Уважаемый, вы не узнали меня? Я выполнил ваше поручение.

— А, кровосос...

Вампир закатил глаза, тяжело вздохнул, но возражать не стал.

— Я привез его.

— Этот, что ли?

Черная фигура повернулась ко мне. Долго сверлила взглядом, отчего мне стало щекотно, и я хихикнул.

— Точно, — кивнул обитатель замка, — дед твой так же по-дурацки смеялся.

— Ну, знаете ли!

Я развернулся и пошел обратно по дороге.

— Стойте! Да стойте вы!